

Глава 190 – Свести счёты.

После того, как Пэй Линьчжи и его солдаты отступили, семья Ян осмелилась выйти из главного дома и с удивлением обнаружила, что двор в саду горит, почему эти люди подожгли их дом?

Слуга, который обычно приносил еду во двор, знал, что там кто-то живет, и тихонько пошел посмотреть, но не осмелился подойти близко.

Вскоре семья Ян обнаружила, что их контролируют, группа солдат заблокировала ворота двора, не позволяя никому войти или выйти. Что здесь происходило? Но поскольку главы семьи не было, им пришлось ждать в тревоге и догадках.

Сегодня в утреннем суде было много дел, и Сяо Юй один за другим проверял официальные дела министерств.

Ян Пэн и Ян Тао сидели на коленях в зале, их одежда была уже мокрой, и циновка, на которой они стояли на коленях, тоже была мокрой, как будто они сидели на булавках и иголках, а часы были похожи на годы.

Сяо Юй медленно и сосредоточенно слушал официальный отчет, ожидая возвращения Пэй Линьчжи.

Когда тот уходил рано утром, он уже проинструктировал его, что пойдет арестовывать убийцу и нужно дожидаться его возвращения, прежде чем покинуть суд.

Сяо Юй с облегчением узнал, что убийца наконец-то обнаружен, так как он не хотел все время быть на взводе, что не лучшим образом сказывалось на его здоровье и утомляло.

Во время перерыва, все чиновники выходили в туалет и освежиться. Единственными, кто не пошел, были племянник и дядя Ян, которые слишком сильно вспотели, почти потеряли всю воду в организме и не имели желания мочиться.

Сяо Юй нахмурился и часто смотрел в сторону двери в зал. Неужели произошло что-то неожиданное?

Наконец, он услышал звук знакомых шагов, доносившийся снаружи. Сяо Юй поспешно поднял голову и увидел Пэй Линьчжи, за которым следовала большая группа вооруженных до зубов охранников.

Пэй Линьчжи вошел в зал и опустился на одно колено: "Приветствую, Ваше Величество!".

Сяо Юй посмотрел на него и сказал: "Встань. Почему ты сегодня так поздно?"

Пэй Линьчжи встал и сказал: "Я наконец-то нашел убийцу, который покушался на Его Величество в день праздника драконьих лодок".

Лицо Сяо Юя озарилось радостью: "Действительно, кто тот человек, который пытался убить меня? Где убийца?"

Пэй Линьчжи повернулся на бок и холодно обвел взглядом круг министров: "Убийца находится в этом зале!"

Как только он это сказал, многие люди в зале задрожали, а Ян Пэн даже испугался настолько, что у него чуть не началось недержание.

"Что?!", - Сяо Юй сделал вид, что опешил.

Мин Чон спросил: "Генерал Пэй, правдивы ли эти слова?"

Пэй Линьчжи сказал: "Второй лорд Ян, расскажите нам, почему вы хотели убить Его Величество в тот день".

Ян Пэн, который все утро сдерживал мочу, наконец, не выдержал и обмочился.

Хотя Ян Тао был молод, он служил в Министерстве и видел всевозможные сцены жестоких пыток и признаний, и его умственные способности были немного выше, чем у его дяди. Он поспешно распростерся на земле: "Ваше Величество, меня обидели, я ничего не знаю!".

Сяо Юй равнодушно сказал: "Я дал полное право Генералу Пэй решать этот вопрос, и раз он так сказал, значит, он прав. Так что, давайте выслушаем его".

Пэй Линьчжи сказал: "Я подчиняюсь приказу! Кто-нибудь, схватите двух лордов Ян и отправьте их в Небесную тюрьму храма Да Лиси, чтобы они были заключены, и никому не разрешалось посещать их без разрешения Его Величества и меня."

Вскоре в дверь вошли четверо солдат, разбившись на пары, они увели Ян Пэна и Ян Тао. Янь Пэн хромал, и на полу появилось отчетливое пятно от воды, когда его тащили, а через мгновение весь зал наполнился неприятным запахом.

Сяо Юй с отвращением нахмурился и посмотрел на Пэй Линьчжи: "Генерал Пэй, это лорд Ян убийца?"

Пэй Линьчжи снова оглядел зал и сказал: "Согласно моему расследованию, лорд Ян был вдохновителем, в дополнение к нескольким другим лордам в этом зале, которые были его сообщниками, лорд Ли, лорд Цуй и лорд Чэн были вовлечены в это дело."

Ян Пэн и Ян То, естественно, не были вдохновителями, но Сяо И жил в их доме, и теперь, когда он умер, было вполне логично, что они займут его место в качестве вдохновителей, и даже если они покончат жизнь самоубийством, это не смоеет их преступление.

Когда Пэй Линьчжи сказал это, еще несколько министров в зале обмякли и загомонили: "Ваше Величество, меня обидели!".

Пэй Линьчжи сказал: "Все вы - придворные чиновники, и Его Величество ценит вас как столпов таланта. Бунт - это серьезное преступление, караемое смертью! Отправьте этих трех господ под стражу в Да Лиси!".

Другие солдаты вошли, чтобы увести их.

"Ваше Величество, помилуйте! Ваше Величество, помилуйте!" Эти люди увидели, что дело плохо, и поспешно опустились на колени, моля о пощаде.

Сяо Юй ничего не сказал, а просто холодно смотрел на них... Неблагодарная кучка белоглазых волков!

Пэй Линьчжи сказал: "Ваше Величество, я боюсь, что в этом деле все еще есть последствия, поэтому я хотел бы попросить Ваше Величество издать императорский указ о том, что до тех пор, пока истина не будет тщательно выяснена, всем большим кланам и семьям города не разрешается покидать Цзанье, а любой, кто ослушается этого указа, будет наказан за измену".

Сяо Юй спросил: "Генерал, вы имеете в виду, что великие кланы города замешаны в этом деле?".

Пэй Линьчжи сказал: "Согласно моему расследованию, большинство людей, участвующих в этом восстании, принадлежат к великим семьям. Конечно, это не значит, что все великие семьи участвовали в этом".

Их разговор плавно лился в унисон, а у всех людей в зале, которые были выходцами из великих семей, побежали мурашки по спине.

Сяо Юй вздохнул: "Если это так, то я послушаю генерала. Мы должны тщательно расследовать это дело и никогда не потворствовать человеку, совершившему преступление. Конечно, невиновные не должны пострадать".

Пэй Линьчжи поклонился и отдал честь: "Подчиняюсь указу Вашего Величества!".

Сяо Юй встал и слабо махнул рукой: "Все в порядке, я сегодня устал, давайте все удалимся".

Затем министры в зале поднялись и разлетелись, как испуганные птицы.

Этот инцидент стал шоком для суда, особенно для больших семей в городе Цзянь, и был подобен грому.

Когда Сяо И вернулся, он тихо подобрался к одному крупному клану и использовал его, чтобы привлечь на свою сторону многие большие семьи, которые считал возможными, обещая, что если он сможет вернуть трон, то вернет им все личные владения, повысит их ранг и они будут наслаждаться славой и богатством.

Конечно, не все поддались искушению, но и не были совсем уж бесстрастными, просто они были более трезвыми, считая, что риск убийства императора слишком велик, а шансы на успех слишком малы, и не стали участвовать в покушении.

Однако, когда они слышали, что сегодня сказали Пэй Линьчжи и Сяо Юй, стало ясно, что в тот день заговор был полностью раскрыт. У тех, кто был вовлечен в заговор, возникло ощущение, что их жизнь висит на волоске, и они начали искать выход: то ли просто сдаться и понести наказание, то ли бросить все и попытаться сбежать из города, чтобы просто выжить.

Кланам, которые знали о заговоре, но не участвовали в нем, также пришлось нелегко: хотя они и не были вовлечены в заговор, они также были теми, кто знал о нем и не сообщил вовремя. Сяо Юй отпустил бы их?

Когда это случилось, весь город Цзянь был на грани, и не многие из великих семей могли спать спокойно.

Когда Сяо Юй столкнулся с этой ситуацией, его сердце замерло и похолодело.

Согласно информации, предоставленной Пэй Линьчжи, по крайней мере половина великих семей города Цзянь знали о планируемом покушении, и даже если они не были вовлечены в дело об измене, все равно считалось, что они знали о нем.

Он действительно не ожидал, что никто из тех, кто знал об этом деле, ничего ему не расскажет.

Боюсь, эти люди думали, что если Сяо И действительно сможет снова сесть на трон, то и они смогут последовать его примеру, есть мясо и пить суп. Поэтому, даже если они не были причастны к убийству, они ждали со сложенными руками, чтобы увидеть, что произойдет.

Пэй Линьчжи успокоил его: "Вашему Величеству не нужно так переживать, ведь мы и так уже догадывались об этом. Поэтому мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы

подавить их полностью".

Мин Чон сказал: "Генерал Пэй прав, я всегда хотел найти способ наказать эти семьи, но не мог найти возможности сделать это. Разве сейчас не подходящее время?"

Мин Чон был представителем новой знати, и у него всегда были проблемы с великими семьями. Даже когда он занимал высокое положение, великие семьи все равно воротили нос при виде него.

Пэй Линьчжи сказал: "Теперь, когда Сяо И был казнен, и мы получили шанс навести порядок среди великих семей, Ваше Величество не должно быть милосердным".

"Я понимаю..."

Эта ситуация укрепила его решимость подавить великие семьи. На этот раз он не будет мягким, если он должен убить, он убьет, если он должен наказать, он накажет. Если тигр не покажет свою силу, все вокруг будут считать его больным котом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300390>